

— Брат Жуань, Сяо Му, вы вернулись? Я пришла помочь тётке с готовкой. Что хотите поесть? Я недавно выучила новое блюдо, приготовлю, попробуете.

Лицо Жуань Нина, до этого бесстрастное, мгновенно потемнело, словно перед бурей. Он чернел, словно хотел кого-то съесть:

— Что ты здесь делаешь? Кто тебя звал? Ты чужая, чего сюда каждый день вьёшься? Хватать с просьбами? Иди к своему начальнику. Мы все военные, у каждого свои обязанности, не можем туда сунуться.

Гао Мэйли приходила уже несколько дней подряд, поджидая его возвращения. Сегодня она надела цветное платье, подкрасила брови и губы, надеясь воспользоваться моментом и откровенно поговорить с ним. Но вместо этого её так грубо прогнали. Глаза тут же покраснели, и слёзы покатались по щекам.

Жуань Нин оттолкнул чужую женщину, стоявшую у его двери. Он не приложил силы, но тело у него тренированное, даже случайный толчок болезненный, не то что для такой нежной женщины.

Гао Мэйли растерялась, хотела было пожаловаться бабушке Жуань, но та инстинктивно развернулась и ушла на кухню. Она не любила эту расчётливую девушку, говоря прямо — бесстыдную. Во всём дворе у всех люди были вежливые и уважаемые. Если бы не уважение к старому Лу, с которым они дружили много лет, она бы давно её выгнала. Она из престижного вуза, а стыда нет, из-за неё сын и невестка до сих пор не могут помириться. Некоторые слова было невозможно сказать, но если всё подсчитать, её гнев никак не утихал.

Гао Мэйли не смела идти к отцу Жуань, который был даже строже Жуань Нина. Случайно встретила взглядом с Жуань Му, который на удивление был мягок. Она удивилась: раньше именно этот мальчик относился к ней с наибольшей враждебностью. Но, к счастью, он был молчаливым и сдержанным. Она несколько раз наедине его проучила, и он стал вести себя смиреннее. Она думала, что выйдя за Жуаня, обязательно его выживет. А теперь он оказался самым доброжелательным к ней в этом доме.

Гао Мэйли воспользовалась моментом и с улыбкой подошла к Жуань Му:

— Сяо Му, ты устал с дороги? Поможешь тётке уговорить папочку?

Рука же незаметно поползла ему за спину, нащупывая самое мягкое место на талии, чтобы ущипнуть. Жуань Му, с острым глазом и быстрой реакцией, тут же ударил по той руке, и в тишине комнаты раздался громкий хлопок, словно кому-то дали пощёчину. Все присутствующие обернулись.

Лицо Гао Мэйли стало багровым. Раньше Жуань Му явно боялся её и не смел перечить. Почему теперь... Ей стало немного не по себе. Кажется, этого ребёнка теперь не так просто взять.

Жуань Му не церемонясь, нахмурился и сказал:

— Я думал, ты хочешь меня ущипнуть. Извини, меня раньше часто так обижали.

И с этими словами подошёл к дедушке, сел рядом и тихо сказал:

— Дедушка, учительница Гао — частый гость в нашем доме. Люди снаружи думают, что она как-то связана с нашей семьёй. Может, вы поможете ей с одним делом, чтобы она перестала

каждый день ходить к нам. А то люди подумают, что вы ищете мне мачеху.

Отец Жуань, услышав слова внука, тоже подумал, что это разумно. Он радовался, что внук такой умный, и нарочно спросил:

— Как ты думаешь, как помочь учительнице Гао?

Жуань Му сделал серьёзный вид, подумал и затем сказал:

— Вы можете пригласить дядю Лю. Пусть учительница Гао поговорит с ним напрямую. Он, конечно, согласится помочь, учитывая ваше лицо.

Хотя быть женой в семье Жуань было гораздо лучше, чем просто знать влиятельных людей, но жить в этом кругу, не зная никого, было бы слишком скучно. На самом деле ей ничего не нужно было от семьи Жуань, у неё была только одна цель — стать женой Жуань Нина. Если она станет женой Жуань Нина, у неё будет всё, и больше ни о чём не придётся беспокоиться. Но она не смела прямо сказать об этом. Отец Жуань рассказал ей о примерном фоне гостя, который был из той же системы образования, что и она. Она вежливо кивнула, больше не позволяя себе той развязности, что была последние дни.

Жуань Нин вышел из комнаты после душа и смены одежды, увидел, что Гао Мэйли всё ещё здесь, и снова нахмурился:

— Ты всё ещё здесь? Ждёшь, чтобы тебя выгнали? Раньше я был с тобой вежлив, потому что ты была ещё девчонкой, и не хотел тебя унижать. Если будешь продолжать так наглеть...

Жуань Му прервал его:

— Папа, скоро придёт дядя Лю на обед, не мешай.

Жуань Нин фыркнул и пошёл на кухню помогать бабушке Жуань готовить. Раньше в доме была нянька, но все предпочитали еду, приготовленную бабушкой Жуань, поэтому её уволили. Хотя он сам вырос в любви, но с тех пор, как был с Ван Юнмэй, если было время, всегда помогал по хозяйству, и это стало привычкой.

Мать и сын стояли на кухне, бабушка Жуань посмотрела на него с укором:

— Несколько раз она приходила с тётей Лу, и мне было неловко её выгонять. С возрастом мне всё труднее терять лицо, но, честно говоря, она больше не должна приходить. В прошлый раз, когда Юнмэй звонила, сначала всё было нормально, но как только она услышала голос Гао Мэйли, сразу всё изменилось. Эта женщина — настоящая вредительница. Если хочешь жить с Юнмэй в мире, приведи себя в порядок и не заводи новых связей. Твой отец уже ругал меня, сказал, что я не занимаюсь семейными делами, а это моя обязанность. Кстати, как поживает Юнмэй? Я просила тебя оставить ей побольше денег, ты оставил?

Жуань Нин сидел на маленьком стульчике, чистил овощи и кивнул:

— Оставил, но я не сказал ей. Сейчас она меня ненавидит, как собаку, и точно бы не взяла. Я и Юнмэй... Я был слишком самоуверен, думал, что она поймёт и поверит мне, и не пытался её успокоить. Теперь я наконец понял, что она мне ничего не должна, и нет причин, чтобы она всегда обо мне думала. Эта Гао Мэйли — ученица тёти Лу? После обеда я пойду и поговорю с ней, чтобы она больше не приводила таких неподходящих людей в наш дом.

Бабушка Жуань хлопнула его:

— Нет, она ученика дяди Лу. Говорят, в университете она была бедной, но очень старательной, поэтому её больше опекали. Непонятно, как её к нам занесло.

Жуань Му, скрестив руки на груди, прислонился к стене и слушал их разговор, с лёгкой улыбкой на губах. Бабушка Лу была хорошим стратегом. Она выставила вперёд такую недостойную, как Гао Мэйли, чтобы та меньше беспокоила семью Лу, и одновременно прокладывала путь своей младшей дочери, которая в прошлой жизни стала его настоящей мачехой. Та мачеха, хотя и была моложе, была куда более искусной, чем эта Гао Мэйли.

Бабушка Жуань обернулась и, увидев внука стоящим снаружи, улыбнулась:

— Малыш, ты вернулся домой и даже не поздоровался с бабушкой? Подслушивать — это нехорошо.

Жуань Му выпрямился, вошёл и пожал плечами:

— Бабушка, если она вам не нравится, просто выгоньте её. Это наш дом, когда чужие стали здесь распоряжаться?

Бабушка Жуань смутилась:

— В моё время девушки были скромными и застенчивыми, даже если их приглашали, они стеснялись идти без сопровождения семьи. Не то, что сейчас... Теперь я запомню урок и больше не позволю им устраивать беспорядок.

Жуань Му, пользуясь своим возрастом, бегал туда-сюда. Гао Мэйли хотела зайти помочь, но боялась взгляда Жуань Нина, который словно готов был её съесть. Она сидела на диване, чувствуя себя крайне неловко, и ни капли её прежней наглости не осталось. Она уже давно поняла, что бабушка Жуань была самой мягкой в семье, и её слово имело большой вес. Отец Жуань и Жуань Нин всегда слушались её. Если бы она смогла успокоить бабушку Жуань, то стать женой в семье Жуань было бы несложно.

После мучительного ожидания раздался звонок в дверь. Отец Жуань лично встал, чтобы открыть, и впустил гостя.

Гость с большим уважением обратился к отцу Жуань:

— Я давно хотел навестить вас, но был занят делами и боялся побеспокоить ваш покой. Вы сами позвонили мне, и я, конечно, должен был прийти, хоть и за обедом.

Отец Жуань улыбнулся:

— Вы несёте на себе большую ответственность, будущее этих детей лежит на ваших плечах. Я не хотел вас отвлекать, если бы помешал вашим делам, это было бы моей ошибкой.

Жуань Му подошёл и ласково позвал:

— Дядя Лю.